

СБЛИЖЕНИЕ ВЬЕТНАМА с США и ПОЛИТИКА КНР

По мере того как ситуация в районе азиатской дуги нестабильности становится все более напряженной, борьба за доминирующее влияние в Юго-Восточной Азии между США и КНР все более обостряется. Эта борьба происходит как на морских просторах в наращивании военно-морских сил двух сторон, так и на континенте, где оба противника пытаются захватить преобладающее влияние в той или иной стране ЮВА.

Соединенные Штаты, в полном соответствии с принятой ими доктриной так называемой «hedge policy», стремятся выстроить реальный заслон против экспансии Китая из стран Юго-Восточной Азии, которые с ним граничат. Для формирования этого антикитайского барьера они выбрали такие государства АСЕАН как Филиппины, Таиланд, Бирма и Вьетнам. Во всех этих странах американцы действуют чрезвычайно активно, так, например, с Филиппинами во время прошлогоднего визита президента Б. Обамы в эту страну они подписали соглашение о военном присутствии американских войск и подчеркнули свою приверженность заключенному еще в 1951 г. договору безопасности, по которому обязывались защищать филиппинский суверенитет. В Таиланде они оказывают непрерывное давление на власть, пытаются ускорить уход от власти тайландских военных и передать ее гражданскому правительству, скорее всего вновь победит клан Чиннаватов, тесно связанный с США. В Бирме, играя на страхах военной верхушки относительно экспансии КНР, американцы активно продвигают свою креатуру - Аун Сан Сучжи (нобелевского лауреата и убежденного друга США) на роль неформального лидера бирманцев и возможно будущего президента страны. Они же подталкивают бирманских военных к обострению конфликтов на границе с Китаем. Последние столкновения в районе Коканга, когда почти 40 тысяч китайских переселенцев вынуждены бы-

ли уйти на китайскую территорию из-за обстрелов бирманской артиллерии, свидетельствуют о том, что и здесь американцам удастся настраивать правящие круги против КНР и постепенно продвигать свои интересы.

В то же время очевидно, что для целостности и полноты всей этой линии противостояния американцам явно не хватает контроля над Вьетнамом, который в силу географии и истории отношений с Китаем должен был бы стать центральным звеном *hedge policy*. Поэтому, именно СРВ сегодня является главным центром американских усилий, направленных на то, чтобы превратить его в своего союзника. Расчеты американских политиков очевидны - Вьетнам в случае его дальнейшего сближения с США сможет стать главным призом американской политики в Юго-Восточной Азии. Ведь эта страна обладает наиболее многочисленной и опытной в ЮВА армией, которая при условии перевооружения современным оружием в случае обострения ситуации в регионе может стать серьезным противником Китая. Кроме того, континентальное расположение Вьетнама у границ самых развитых районов Китая, длинная береговая линия с глубоководными портами, выходящими фронтом к Южно-Китайскому морю, позволяет, имея во Вьетнаме военные базы, угрожать наиболее развитым и важным районам КНР. Следует добавить также и то, что возможное военное присутствие американцев во Вьетнаме позволит им еще и контролировать ключевые международные торговые пути, через которые проходит почти половина международной морской торговли. Поэтому не случайно США, объявив о своем «возвращении в Азию», особое внимание уделили именно Вьетнаму, несмотря на то, что, казалось бы, их отношения после краха американской агрессии во Вьетнаме в 60-70-е годы характеризовались особой холодностью и отчуждением.

В качестве повода для сближения с Вьетнамом американцы, которые только в 1995 г. установили с ним дипломатические отношения, использовали озабоченности СРВ экспансией со стороны своего северного соседа, который в нарушение всех международных норм захватил к этому времени Парасельские острова и часть островов Спратли и объявил их своими. Вьетнам оказался в еще более сложной ситуации, когда в 2009 г.

Пекин провел по всему Южно-Китайскому морю так называемую девятипунктирную линию, обозначив свою морскую границу, и присоединив таким путем к своей территории почти 80% акватории этого моря. При этом китайская береговая охрана стала все более активно преследовать вьетнамские рыболовные суда, которые истари ввели промысел в этих районах. В США увидели в таком противостоянии Китая с Вьетнамом, который был категорически против агрессивных и незаконных действий Китая возможность сближения с Ханоем и перетягивания его на свою сторону.

В Ханой последовали визиты высокопоставленных американских политиков, которые в один голос убеждали вьетнамцев, что американская агрессия против Вьетнама в 60-е и начале 70-х годов дело прошлое, что сегодня государства должны развивать сотрудничество, тем более что у них общие подходы к ситуации в Южно-Китайском море. Наконец, в 2010 г. во время визита во Вьетнам госсекретаря США Хиллари Клинтон произошел настоящий прорыв, когда она заявила, что свобода мореплавания, равно как и безопасность и стабильность этого региона, относятся к числу национальных интересов США. Это был важный знак Вьетнаму о том, что США готовы вмешаться в конфликт на его стороне. Вслед за этим представители американской администрации объявили о том, что США готовы поддерживать тех, кто выступает за сохранение статус-кво в Южно-Китайском море, против попыток КНР закрепить за собой почти три четверти акватории этого моря - примерно 2,2 млн. кв. километров.

Следует отметить, что американцы с присущим им прагматизмом немедленно отставили на второй план вопросы, связанные с развитием во Вьетнаме демократии и прав человека, которые долгое время оставались главным препятствием на пути сближения. Реальная возможность приобрести в ЮВА такого важного и сильного союзника, и с его помощью создать своему китайскому оппоненту новые проблемы, перевесила все соображения о гуманитарных свободах. Вьетнам в свою очередь также проявил большой интерес к развитию отношений с США, тем более что с точки зрения экономики и особенно торговли и инвестиций они оказались крайне важными для их раз-

вития. Уже в 2013 г. отношения с США получили во Вьетнаме статус «всеобъемлющего партнерства». На уровне принятых во Вьетнаме политических формул это означало, что не осталось больше сфер, закрытых для взаимодействия. В 2014 г. прорывы были совершены в стратегически важных областях: частично снято эмбарго на поставку во Вьетнам боевых видов вооружений и одобрено профильной комиссией Сената США соглашение, позволяющее американским компаниям продавать Вьетнаму оборудование для АЭС. Взаимная торговля Вьетнама и США превысила 36 миллиардов долларов, причем Вьетнам имеет в этой торговле значительный профицит (около 80% - это вьетнамский экспорт), что позволяет несколько сбалансировать дефицит вьетнамской торговли с Китаем. Американские инвестиции во Вьетнам превышают 11 млрд. долларов. Кроме того, число вьетнамских студентов обучающихся в США превысило 16 тыс. человек и Вьетнам занимает сегодня 8 место по числу студентов в США.

Пользуясь растущей зависимостью, американцы всячески стараются расширить сотрудничество, а главное - перевести его в новые сферы особенно в сферу военного взаимодействия, предлагают проведение взаимных совместных маневров, приглашают вьетнамских офицеров на свои корабли. Вьетнам идет навстречу этим предложениям, причем с каждым годом делая это все более решительно. Недавний визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в США стал лишним подтверждением этому. Как отмечал по итогам визита Ла Тхай Бань - заместитель генерального директора американского департамента министерства иностранных дел Вьетнама, «этот визит не только подтвердил прогресс в отношениях Вьетнама и США, достигнутый в последние двадцать лет, но и оказал влияние на дальнейшее развитие этих отношений. В дружеской атмосфере стороны, по словам вьетнамского дипломата, обсудили все наиболее важные проблемы и в том числе вопросы общего видения ситуации в Южно-Китайском море... (A historic visit to the United States by Lai Thai Binh).

В то же время следует отметить, что в таком энтузиазме вьетнамского дипломата относительно успеха визита Нгуен Фу Чонга в Вашингтон есть и очевидный элемент самообмана, де-

монстрирующий явное нежелание определенных кругов вьетнамской политической элиты замечать угрозы от все более близких отношений с США, которые вблизи не видны, а со стороны совершенно очевидны. Речь идет, прежде всего, об угрозах в сфере гуманитарной - в борьбе за умы вьетнамского общества. В ответ на сближение с США Вьетнам уже допустил на свою территорию массу неправительственных американских организаций, которые убеждают всех в необходимости большей демократизации, смены существующего механизма управления, действуют в направлении большей демократизации в стране. В самом Вьетнаме пустил корни Университет американской модели – Fulbright, а вслед за ним пришли Корпус мира (Peace Corps) и другие американские институты «мягкой силы». Уже сейчас по тем дискуссиям, которые развернулись во Вьетнаме перед предстоящим XII съездом КПВ можно оценить масштабы американского влияния и в партии и в стране.

Можно сказать, что ситуация в американо-вьетнамских отношениях очень напоминает знаменитую формулу: «бойтесь данайцев дары приносящих». США, как настоящий змей-искуситель, с одной стороны, все более притягивает на свою сторону официальный Ханой, а с другой - шаг за шагом уже готовит смену политического режима, чтобы окончательно перевести страну под свое влияние. Вьетнамские средства массовой информации американцам в этом очень помогают, находясь в постоянном позитиве относительно США. Уже не говоря о том, что освещается буквально каждый шаг американского посла, то, как он восхищается вьетнамской природой и дарит детям конфетки. Вот, например, как теперь подается информация официального вьетнамского агентства новостей о том, что Китай незаконно строит маяки на островах Чыонгша: «Вьетнам и мировое сообщество выразили резкий протест в связи с незаконным крупномасштабным строительством маяков на рифах, в том числе рифе Чжоу Юань на вьетнамском архипелаге Чыонгша. Американское правительство неоднократно подтверждало, что односторонняя постройка Китаем вышеупомянутых сооружений в Восточном море не помогает этой стране подтвердить свой суверенитет над островами Чыонгша, наоборот серьезно угрожает свободе мореходства в регионе. Амери-

канская сторона также заявила, что будет постоянно направлять боевые патрульные суда в район вблизи рифов, где Китай ведет незаконное строительство своих сооружений». Как говорится в таких случаях - без комментариев.

Нет сомнений, что очевидный успех США в сближении с Вьетнамом связан во многом с тем, что политика Китая в отношении Вьетнама остается практически неизменной. Много разговоров о прошлом боевом братстве, об общности в идеологии, но никаких реальных уступок по ключевым для Вьетнама вопросам территориального размежевания в Пекине не делают. Даже соглашение о разделе залива Бак-бо, где Вьетнам явно проявил добрую волю и способность к компромиссу, никак не повлияли на изменение жесткой политики КНР в отношении Вьетнама. Китай как бы показывает вьетнамскому руководству, что если вы хотите использовать сближение с США как фактор давления на нас, то это у вас не получится. Ситуация складывается так, что все новые вьетнамо-американские инициативы вроде участия Вьетнама в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) в Пекине вызывают только еще большее раздражение.

В то же время формально отношения Вьетнама и Китая, особенно на межпартийном уровне, развиваются довольно интенсивно. Обе страны проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях вплоть до самого высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г. стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012-2016 гг. Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленных делегаций различных отделов ЦК правящих партий и про-

винциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и теоретическим вопросам.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. проводятся как Диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров. Вьетнамские высокопоставленные чиновники подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям.

Но в реальности вьетнамско-китайские отношения очень сложны, неоднозначны и, подчас, носят глубоко эмоциональный характер. Так, например, во время визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Индию, в октябре 2011 г. он договорился об участии индийских компаний в разведке и эксплуатации нефтяных месторождений на шельфе Вьетнама. Сообщение об этом вызвало гневную реакцию в китайских СМИ, впрочем, как и информация о российско-вьетнамских нефтегазовых проектах в ЮКМ. В ответ Вьетнам тоже ужесточил свою позицию. Выступая в Национальном собрании СРВ 25 ноября 2011 г., премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто потребовал переговоров о возвращении Парасельских островов, которые, как он указал, были отторгнуты силой у Вьетнама в 1974 г. Такое заявление свидетельствовало о том, что политические уступки, сделанные ранее, не вызвали ответной и позитивной реакции Китая. Тогда же президент Чыонг Тан Шанг совершил демонстративную поездку в северные провинции на границе с КНР, где в 1979 г. проходили основные события войны с Китаем.

Представляется, что Китай своим игнорированием интересов Вьетнама рассчитывает, на то, что Ханой никуда не денется, поскольку он слишком зависим от торговли и экономических связей, ведь общий объем товарооборота составляет 56 млрд. долларов с огромным профицитом у Китая. В Пекине, видимо, рассматривают вьетнамо-американское сближение как игру в контрбалансы, как желание Вьетнама получить козыри в переговорах с Китаем. К сожалению, такой расчет может ока-

заться в корне неверным и, не чувствуя даже намека на компромисс, Вьетнам может сделать решающий выбор в сторону США, что с моей точки зрения будет носить самоубийственный характер для правящего ныне режима.

Подводя некоторые итоги можно сказать, что борьба за Вьетнам в рамках общей борьбы в азиатской дуге нестабильности переходит в критическую фазу. Нет никаких гарантий, что США не смогут создать фронт из числа стран противостоящих Китаю и Вьетнам может стать центром этого противостояния.